

Сектор газа

Участники российского рынка газа разделились на две категории: имеющие отношение к «Газпрому» и имеющие проблемы с сырьевым обеспечением

Ольга Ашпина, кандидат технических наук

В соответствии с основными положениями принятой недавно «Энергетической стратегии РФ на период до 2020 года», либерализация газового рынка с последующим повышением цен на газ становится неизбежной.

Без изменения условий производства и правил игры на рынке, при отсутствии гарантированных поставок природного газа — либерализация пагубно отразится на производстве базовых видов химической продукции, в частности аммиака, минеральных удобрений, метанола, где природный газ является безальтернативным сырьевым материалом.

Возможное решение проблемы обеспечения химических предприятий природным газом связано с тремя основными направлениями:

- а) реконструкцией и модернизацией производств с целью снижения расхода газа,
- б) формированием новой ценовой и тарифной политики,
- в) перераспределением, демонополизацией газовых ресурсов.

Первое место не присуждается

Анализ работы предприятий, производящих аммиак, выполненный недавно ГИАП и НИУиФ, выявил две основных причины внеплановых остановок в 2002 году.

Исследование показало, что количество срывов производства, произошедших (а) из-за высокой степени износа основных фондов и (б) ограничений в снабжении природным газом — примерно одинаково.

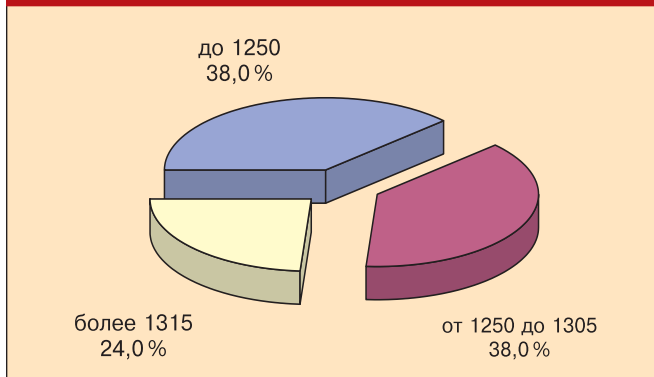
Все предприятия азотной промышленности из-за ограничения поставок природного газа имели значительные потери — только в 2002 году упущенная российскими предприятиями выгода составила 2673 млн рублей (около 90 млн долларов).

Ограничения и перебои в снабжении природным газом приводят к неустойчивой работе агрегатов, росту внеплановых и аварийных остановок оборудования, возникновению чрезвычайных ситуаций, невозможности компенсировать потери в результате снижения выпуска товарной продукции.

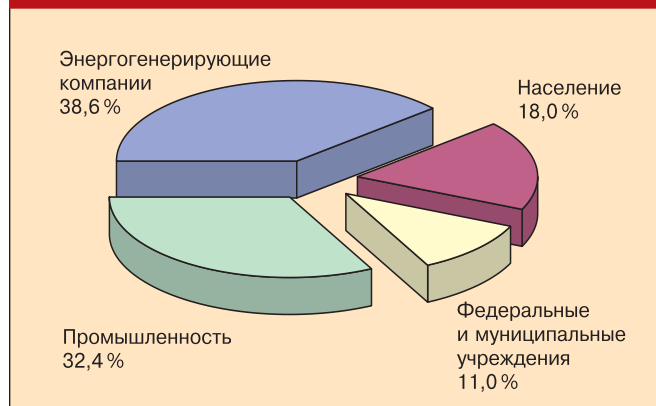
Борьба с симптомами

Химическая отрасль сейчас потребляет около 17 млрд куб. м природного газа и еще 1 млрд куб. м, выделенный по решению отдела региональной политики. Ни для кого не секрет — за рубежом энергоемкость аналогичных производств на 40 % ниже,

1. Удельный расход природного газа в производстве аммиака, м³/т

2. Структура потребления газа в России

чем на российских предприятиях. Отечественные производители газа резонно заявляют, что предприятиям химической промышленности необходимо безотлагательно модернизировать свои заводы с целью экономии потребляемого газа.

Государственным институтом азотной промышленности (ГИАП) для агрегатов по производству аммиака была установлена норма удельного расхода газа, составляющая 1250 куб. м/т. На долю пяти заводов, работающих в пределах названной нормы, приходится 38 % мощностей по выпуску аммиака (см. диаграмму 1): работа ОАО «Акрон», ОАО «Минудобрения» (г. Пермь), ОАО «Невинномысский Азот», ОАО «Дорогобуж» и ОАО «Череповецкий Азот» характеризуется стабильно высокими уровнями загрузки производственных мощностей и, соответственно, максимально высокой прибылью, что создает необходимые условия для проведения реконструкции агрегатов аммиака с повышением единичной мощности и снижением расхода природного газа.

Следует отметить, что названные предприятия работают в привилегированных условиях — ведь их активы контролируются «Газпромом». «Газпром», в свою очередь, получил акции перечисленных предприятий в счет погашения задолженности за поставку газа. Потерявшим свободу можно позавидовать: вхождение предприятий химической отрасли в структуру газового концерна снимает проблему бесперебойного обеспечения азотных производств сырьем.

А повсеместное проведение технических мероприятий, аналогичных выполненным на предприятиях-лидерах, проблематично — нет не только сырья, но и средств на модернизацию производства — из-за ограничений по лимитам и — снова — высоких цен на газ.

В настоящее время, в период очередного подъема цен на аммиак (на 200–500 рублей за тонну в декабре) и азотные удобрения у производителей появился редкий шанс использовать прибыль для проведения капитального ремонта, реконструкции и модернизации производства.

Одной из форм взаимоотношений потребителя и газоснабжающей организации в период реконструкции может быть договор с добровольными обязательствами потребителя в течение оговоренного срока снизить удельное потребление природного газа. Обязательством со стороны газоснабжающей организации будет гарантированное обеспечение потребителя природным газом в технологически необходимом объеме. По истечении срока контракта в случае успеха достигается высвобождение объемов природного газа, которые могут быть предложены потребителю по коммерческому ценам для увеличения выпуска продукции. В случае отклонения потребителя от намеченных планов снижения расхода газа оговаривается оплата недостигнутых объемов снижения по рыночным ценам.

И все же технические меры, направленные на модернизацию и оптимизацию расходов сырья, по мнению экономистов, будут иметь лишь физиотерапевтический эффект.

Даже при снижении расхода газа вследствие модернизации на всех предприятиях, согласно расчетам, эффект экономии природного газа составит 1,5 млрд куб. м/год — всего 8 % от общего объема потребления.

Кроме того, на проведение реконструкций и модернизаций потребуется от 2 до 4 лет, а проблему агрегатов, простаивающих здесь и сейчас из-за отсутствия сырья, никакая модернизация не решит.

По мнению потребителей природного газа, основной причиной, тормозящей развитие производства и приводящей к перебоям в работе агрегатов аммиака, является ограничение поставок по лимитам.

Лимитчики

Система лимитирования возникла благодаря появлению в «Правилах поставки газа в РФ», утвержденных правительством РФ 5 февраля 1998 года, формулировки «баланс газа является нормой необязательной», что дает право поставщику проводить принудительное ограничение подачи газа. Лимиты потребления, которые включаются в договор газоснабжения между предприятием и поставщиком, фактически невыполнимы: потребности производств в природном газе иногда на 50 % превышают установленные договором нормативы потребления газа. Ни одно из отечественных предприятий не получает сырья согласно потребностям в полном объеме.

Председатель совета Союза производителей продукции азотной промышленности В. Я. Куницкий называет лимиты, введенные «Газпромом», «научно необоснованными» и уверен, что для изменения ситуации в лучшую сторону потребители природного газа должны влиять на принятие подобных документов. Свою роль может сыграть созданная недавно Ассоциация производителей удобрений.

Простые рецепты

С точки зрения государственной политики вторым очевидным недостатком принятых в 98 году и ныне действующих «Правил поставки природного газа в РФ» является то, что они не разграничивают потребление и условия выделения газа в

зависимости от применения. В структуре баланса потребления газа должно быть введено четкое разграничение понятий «технологический газ» — газ, идущий на глубокую переработку с получением продукта с высокой добавочной стоимостью и являющийся в производстве аммиака и метанола безальтернативным сырьем; и «топливный газ», имеющий альтернативу в виде мазута и угля. К сожалению, газ занимает доминирующие позиции в энергетике России и особенно в европейской части страны. Структура потребления газа в России приведена на диаграмме 2. На сегодняшний день положение о приоритетном обеспечении покупателей технологического газа отсутствует.

Таким образом, у отечественных производителей аммиака и азотных удобрений имеется три тактических задачи:

1. Введение в структуру баланса потребления газа защитной строки «технологический газ» и отмена ограничений по лимитам.

2. Достижение технологически обоснованных удельных норм потребления природного газа, реально существующих на ряде профильных предприятий — 1150 куб. м/т при полной и равномерной загрузке производственных мощностей.

3. Приведение удельных норм расхода на остальных отраслевых предприятиях к целевым, что позволит, с одной стороны, высвободить значительные объемы природного газа, с другой стороны, снизить операционные издержки и соответственно поднять конкурентоспособность отечественного производителя.

Либерализация рынка и цена

Что касается тарифной политики и цены на газ, то в разумной цене заинтересованы как потребители, так и производители.

Тарифную политику газовой отрасли в России, в рамках своих полномочий, формирует и реализует Федеральная энергетическая комиссия (ФЭК). Она же участвует в проведении мероприятий по либерализации газового рынка на основе федерального законодательства. По мнению ФЭК, приведение внутренних цен на газ к паритету с другими видами топлива в стране и с ценами на газ на близлежащих рынках является важнейшим шагом в развитии рыночных реформ.

Цены на газ в России значительно отличаются от цен на другие виды топлива, а также от европейских и среднеазиатских цен на газ. ФЭК считает, что газ в России недооценен. Установленные государством тарифы определяются, прежде всего, уровнем экономического развития страны и проводимой правительством политикой. Считается, что повышение цен болезненно отразится на социальном положении населения и доходах промышленности. Сейчас газ населению отпускается

по ценам на 37 % ниже, чем промышленным потребителям.

Средневзвешенные цены на газ на внутреннем рынке России в 2003 году составляли 26 долларов США. Они отличаются:

- от цен продажи газа на границе Западной Европы — в 5 раз;
- от цен поставки среднеазиатского газа на границе Казахстан-Россия — в 1,5 раза;
- от цен на мазут в летний период в 3 раза, в зимний — в 3–5 раз;
- от цен на уголь — в 1,5 раза.

Изменение среднего уровня оптовых цен на среднесрочную перспективу определено основными положениями «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» (см. диаграмму 3).

В 2006 году стоимость тысячи куб. метров газа составит 40 долларов, а в 2010 — 60 долларов. Правда, в «Основах ценообразования на природный газ» — документе, подготовленном ФЭК, заложены некоторые преференции по отношению к крупным потребителям газа. Так, если у предприятия прямое присоединение к газораспределительной магистрали, то цена на газ уменьшается на величину тарифа газораспределительной организации.

Выяснить, насколько подорожает газ, — полдела. Не меньший интерес представляет способ формирования этой стоимости, структура затрат производителя газа. В развитых странах оптовая цена составляет примерно 60 % от конечной, а 40 % идет в доход газораспределительных структур.

В частности, в США

- стоимость газа на входе в транспортную систему составляет 35 %,

- на транспортировку приходится 20 % от конечной цены,

- и, наконец, 45 % — распределение газа.

А вот раскладка, которую дает «Газпром»:

- оптовая цена 90 %,
- тарифы газораспределительных компаний 7 %,
- сбытовая надбавка 3 %.

Обсуждать столь странную бухгалтерию было бы бессмысленно, если считать, что все три источника доходов и расходов пожизненно закреплены за одной компанией. Но выяснение отношений приобретает смысл, как только речь заходит о разделении функций, стоимости и активов.

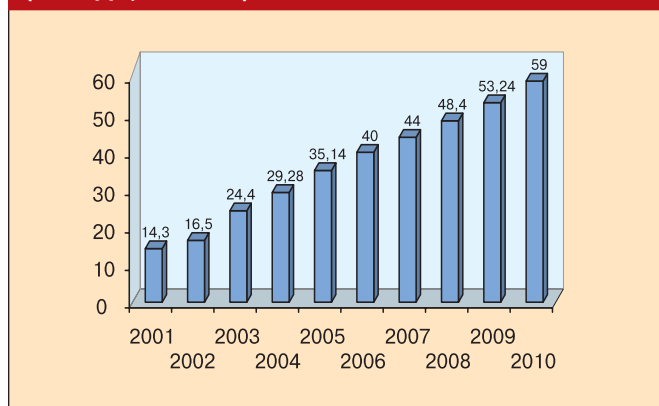
Большой секрет для маленькой такой компании

Повышение цен на газ неизбежно, и для России, страны с рыночной экономикой, формирование рынка газа — важнейший вопрос. Прозрачность деятельности на этом рынке ОАО «Газпром» — главного монополиста, базирующаяся на четком разделении естественно-монопольных и потенциально-конкурентных видов деятельности (сюда входит транспортировка газа), — основа для создания условий реализации газа по свободному нерегулируемому ценам. Однако складывается впечатление, что все, что касается деятельности «Газпрома», относится к разряду государственной тайны.

Много и часто, на ежемесячных совещаниях и форумах, говорится о предполагаемых вариантах либерализации газовой отрасли. В частности, по мнению опрошенных «Химическим журналом» специалистов, газ по свободным ценам может продаваться «экстенсивным» пользователям, запрашивающим дополнительные объемы для наращивания мощностей, экспортно-ориентированным предприятиям. Для проведения такой торговли уже создаются торговые площадки, данные по ценам на которых будут индикаторами ежегодного пересмотра цен.

Инициатором развития нерегулируемого сектора торговли газом мог бы стать сам «Газпром». Формула проста — свободные цены на входе в систему в обмен на свободную от

3. Динамика цен на газ на внутреннем рынке (без НДС, в \$ США)

«Газпрома» мощность газотранспортной системы. Альтернативную транспортную систему строить дорого, да и не нужно. А независимая от добывающих компаний транспортная инфраструктура — основа развития конкурентного рынка газа. Если «Газпром» завершит формирование единого «Трансгаза», передав новой организации адекватную часть активов и выведя наружу управление, то государство сможет перейти от регулирования оптовых цен к регулированию тарифов на услуги по транспортировке газа.

Всякое упоминание транспортных тарифов является положительным для развития газового рынка.

В России отсутствует дефицит запасов газа, стране не хватает транспортных средств.

Основной задачей единого «Трансгаза» должна стать не просто перекачка газа, а предоставление услуг по его транспортировке, хранению, замещению, резервированию мощностей, распределению и т. д. Только в этом случае возможна реализация инициативы ОАО «Газпром» по введению сезонных тарифов на газ, подробнее о которых мы скажем чуть позже. По мнению представителей концерна, это будет способствовать повышению энергоэффективности в промышленности и более равномерной нагрузке на систему газопроводов за счет смещения части спроса на летний период, когда, как предполагается, тарифы будут ниже примерно на 15 %.

В «Газпроме» считают, что такая система может быть внедрена уже в 2005 году. Вместе с тем для реального функционирования системы сезонных тарифов необходимо разрешить еще много проблем, связанных как с организацией самого «Газпрома», так и с неготовностью потребителей газа к перестройке бизнес-процессов.

Система сезонных тарифов достаточно широко применяется на Западе. Она основана на закупках более дешевого топлива в летний период, когда потребление традиционно падает, *хранении* и последующей его перепродаже в зимний период по высоким ценам (цены различаются в 1,5–2 раза).

Хранилища

Хранение газа производится в специальных подземных газохранилищах, объем крупнейших из них достигает миллиардов кубометров. Под газохранилища приспособляют естественные подземные резервуары, находящиеся на глубине более 1 000 м: бурят сотни небольших скважин и загоняют газ под давлением порядка 100–120 атмосфер.

Емкость газохранилищ в Европе составляет около 10–15 % от годового объема потребления. В России необходимость в подобной инфраструктуре существенно выше, так как спрос изменяется неритмично и газотранспортная система не справляется с пиковыми запросами потребителей. Поэтому емкость газохранилищ в России достигает 30–33 % от годового потребления в стране, в России находится и самое большое газохранилище в Европе — Касимовское. Из газохранилищ по мере возникновения дисбаланса между наличием газа в трубопроводах и спросом газ подается в распределительные сети.

Несмотря на свои колоссальные размеры, которым позавидовала бы Европа, наша система работает недостаточно эффективно. Огромные подземные газохранилища (ПГХ) не решают основной проблемы — необходимости содержания дополнительных транспортных мощностей, которые перегружены зимой и сильно недогружены летом. Чтобы исправить эту ситуацию, которая приводит к дополнительным издержкам концерна, необходимо сгладить разницу в сезонном спросе — сократить зимой и увеличить летом. Для этого как раз и необходимо введение сезонных тарифов.

В Российской Федерации транспортная инфраструктура, наряду с добычей и распределением, принадлежит одной компании

Сезонные тарифы

Идея сезонных тарифов не раз озвучивалась представителями «Газпрома». В 2002 году концерн разработал программу поэтапного совершенствования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на период до 2010 года, где предусмотрел, что на втором этапе ее реализации (2004–2006 годы) будет введена дифференциация цен на газ для конечных потребителей в зависимости от режима и сезона потребления.

Еще раньше, в 1996 году, возможность сезонных тарифов была предусмотрена федеральным законом «Об энергосбережении», где указывалось, что «в целях стимулирования эффективного использования энергетических ресурсов в порядке, определяемом правительством РФ, осуществляется установление сезонных цен на природный газ». Однако всякий раз реализация этой возможности откладывалась. В период с 1996 по 1999 годы индексация тарифов на газ практически не велась, в отличие от тарифов других естественных монополий.

Введение сезонных тарифов на первом этапе могло бы способствовать ограничению неэффективного расходования газового топлива в зимний период. Однако для нормальной работы системы сезонных тарифов не хватает еще одного звена — независимых газотрейдеров, которые бы скупали газ в летний период и перепродавали его зимой, получая прибыль на разнице цен. Понятно, что 15-процентная разница, учитывая огромные издержки на хранение, сегодня не устроит ни одну из российских компаний.

Существует еще как минимум две причины, тормозящие развитие в России системы сезонных тарифов. В отличие от западных подземных хранилищ, российские ПГХ находятся в собственности организации, добывающей, транспортирующей и распределяющей газ (ОАО «Газпром») и являются элементом газотранспортной системы. На западе ПГХ — это отдельный бизнес, и, как признают газовики, один из самых доходных в отрасли. Вопрос доступа к отечественным газохранилищам такой же острый и такой же политический, как и вопрос доступа к трубопроводам. Давно назрела необходимость демонополизации распределительных сетей.

Введению сезонных тарифов препятствует также неготовность российских химических предприятий менять бизнес-процессы, которые ориентированы на равномерный выпуск продукции в течение года или же на сезонность спроса. В случае ▶

► применения сезонных тарифов им бы пришлось в значительной мере учитывать сезонность цен на сырье и, например, выпускать больше удобрений летом, складировать их, а зимой, возможно, вообще прекращать производство. Однако спорить, кто должен начать жить по-новому первым, можно бесконечно. Способ разрешения спора о курице и яйце экономистам известен: сначала объявляются сроки ввода новой системы и условия существования в переходный период, затем рынок адаптируется к ней, а в конце пути все условия благополучно соединяются.

Необходимо отметить, что любое расширение технических возможностей газотранспортной системы наряду с ее демонаполизацией моментально откроет новые перспективы по работе с независимыми производителями газа, что приведет к увеличению газовых ресурсов.

Тем временем РСПП и Минэкономразвития пытаются в рамках старой системы распределения ресурсов «пробить» недискриминационный режим доступа «независимых» к магистральным трубопроводам, что позволит несколько улучшить ситуацию — у немногочисленных мелких газодобытчиков не будет возникать проблем с транспортировкой газа.

Независимые

Энергетической стратегией России до 2020 года предусматривается существенный рост добычи газа независимыми компаниями. За последние три года объем газа, добываемый этой группой производителей, удвоился. Сегодня только предприятия, входящие в НКО «Союзгаз», выпускают 19 млрд куб. м газа в год. Из добытых в России в 2003 году 600 млрд куб. м газа доля независимых производителей составляет 12 % (75 млрд куб. м). Структура использования этого газа имеет преимущественно региональную направленность, что следует признать технологически и экологически оправданным. Россия располагает, в том числе в регионах с высокой плотностью населения, большим количеством газовых месторождений малой и средней мощности, которые могли бы разрабатываться независимыми производителями. Однако при наличии «дешевого газа» с Уренгоя эти месторождения являются нерентабельными.

Проблемы независимых производителей заключаются не только в отсутствии рыночной газотранспортной системы, но и в неопределенности государственной политики, изменении налогового режима и перманентной конкуренции со стороны «дешевого» газа ОАО «Газпром».

Повышение цен на внутреннем рынке, безусловно, способствовало бы росту добычи газа у независимых производителей. Но с другой стороны, по мнению Российского газового общества, объединяющего 69 потребителей и производителей природ-

ного газа, слишком высокие темпы роста цен на газ приведут к избытку газа на внутреннем рынке и последующему превышению его предложения над спросом на рынках Западной Европы.

В итоге необоснованно высокие темпы повышения цен на газ в России вызовут:

1. Снижение платежной дисциплины на внутреннем рынке;
2. Снижение цен на российский газ на рынках Европы;
3. Как следствие, снижение выручки от экспорта.

А это мы уже проходили — в 1997 году неплатежи достигали огромных размеров, предприятия имели долги за газ, достигавшие суммы в 100 млн долларов. Сейчас положение улучшилось — денежная оплата составляет свыше 90 % (см рис. 4).

В рамках новой конкурентной организации рынка, которая еще не наступила, и поставщики, и покупатели хотели бы получить возможность уравнивать свои интересы за счет минимизации рисков поставки (развития инфраструктуры) и ценовых рисков (фьючерсный рынок контрактов).

Двухсекторная модель

Быстрый переход к свободному рынку газа — хоть по версии промышленников, хоть по версии «Газпрома» — невозможен, поэтому была разработана модель двухсекторного перехода к свободному рынку.

Согласно концепции РСПП, в период с 2004 по 2010 годы доля, поставляемая на регулируемый рынок газа, должна снизиться с 240 млрд куб. м до 75 млрд, а основным потребителем регулируемого рынка станет население.

Доля нерегулируемого рынка увеличится со 125 млрд куб. м до 325 млрд куб. м. В области ценовой политики в рассматриваемый период цена газа на регулируемом рынке вырастет с 22–23 долларов за тыс. куб. м до 31–34 долларов, на нерегулируемом — с 43–45 долларов до 55–60 долларов.

Важно помнить, что кроме освобожденных цен, для конкурентной организации газового рынка в России необходимо:

- Наличие развитой газовой инфраструктуры, обеспечивающей множественность выбора между поставщиками и потребителями;
- Создание организованного оптового рынка с двумя его секторами (регулируемым и нерегулируемым) с понятными правилами его функционирования;
- Доступ к транспортной инфраструктуре и баланс (лимиты) поставок газа на регулируемый рынок под контролем государства;
- Публичная долгосрочная тарифная и ценовая политика;
- Законодательная поддержка.

Это WTO

Сказанное особенно важно накануне вступления России в WTO и образования единого газового рынка Европы — ведь поставки российского газа в Европу возрастут с нынешних 18 % до 30 %. Другими словами, каждый третий кубометр европейского газа будет иметь российское происхождение. Причем для России контракты на едином газовом рынке Европы будут преимущественно краткосрочными, что может привести к еще большей «лихорадке» отечественной промышленности.

Но, как сказал на недавнем прошедшем заседании совета РСХ зампреда ФЭК О. Жилин, «мы можем прислушиваться к мнению иностранных коллег из WTO и других организаций относительно проблемы либерализации рынка газа, однако должны проводить самостоятельную политику в этом вопросе». Будем помнить об интересах отечественного потребителя, который уже в новом 2004 году покупает газ на 20 % дороже, и об интересах государства, которые не отождествляются с интересами отдельных участников экономического процесса. ■

4. Динамика платежей российских потребителей за газ в 1997–2003 годах

